

IV. РЕФЕРАТЫ

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛЬСКОЙ СЕМЬИ (Сводный реферат)

1. ŻYROMSKI M. Zasadnicze etapy rozwoju rodziny polskiej // Współczesne rodziny polkie-ich stan i kierunek przemian. – Poznań: Wydaw. nauk. UAM, 2001. – S. 25–36.
2. OGRYZKO-WEIEWIÓROWSKA M. Rodzina polska u progu nowego wieku // Ibid. – S. 37–45.
3. TYSZKA ZB. Stan I przeobrażenia rodzin polskich na przelomie wieków XX i XXI. Niedawna przeszłość I teraźniejszość // Ibid. – S. 15–24.
4. TYSZKA ZB. Rodzina we współczesnym świecie. – Poznań: Wydawn. nauk. UAM, 2003. – 135 s. – (Ser. Sociologia; N 31).

Ниже реферируются три статьи из сборника, опубликованного по материалам конференции, организованной Институтом социологии Познаньского университета им. А. Мицкевича, и монографическое исследование Збигнева Тышки.

Профессор Института политических наук Познаньского университета им. А. Мицкевича Marek Żyromski в статье «Основные этапы развития польской семьи» (1) обращается к вопросам методологического характера, без которых невозможно проследить эволюцию польской семьи в периоды Средних веков (X–XV вв.), Возрождения и Просвещения (XVI–XVIII вв.) и разделов Польши, в первую очередь на протяжении XIX столетия.

М. Жиромский присоединяется к взглядам тех историков, по мнению которых эпоха окончательно уходит в прошлое, когда она не-

посредственно уже не влияет на нынешнее состояние общества. Такое прошлое для Польши закончилось с началом Первой мировой войны, и именно это следует иметь в виду, анализируя институт польской семьи.

Историку и социологу XIX в. следует рассматривать как «долгий век» (примерно в том смысле, в каком А. Ахматова говорила о некалендарном XX в. – *Речь*.), который заканчивается Первой мировой войной, а его началом стали Великая французская революция 1789 г. – для Европы, утрата государственности в результате третьего раздела страны в 1795 г. – для Польши.

В ходе истории Польша переживала уникальные перемены с точки зрения ее государственности, к тому же ее территория и границы существенно менялись. Так, между 1582 и 1634 гг. Польша занимала территорию в 815 тыс. кв. км, т.е. была по размеру вторым (после России) государством в Европе. В XIX столетии значительная часть населения уходит в эмиграцию (вначале по причинам политическим, затем экономическим), да и как государства Польши в это время не существует. Сегодняшняя Польша является практически моннациональным государством, хотя еще недавно (в период между Первой и Второй мировыми войнами) национальные меньшинства составляли 30% населения страны.

Всех этих и подобных им обстоятельств нельзя не учитывать при описании ситуаций польской семьи в прошлом и настоящем.

Вообще же исследования проблем семьи в Польше не могут похвастаться длительной и более или менее фундаментальной традицией. Современный подход к анализу ситуации польской семьи должен быть междисциплинарным, прежде всего историческим и социологическим, чем, собственно, и отличается познаньская школа, в том числе и при исследовании проблем семьи.

В статье «Польская семья на пороге нового века» (2) профессор Института социологии Люблинского университета им. М. Кюри-Склодовской Мирона Огрэзко-Вевёровская выявляет некоторые особенности современной польской семьи и намечает возможные направления ее эволюции на рубеже XX и XXI столетий.

Семья в Польше традиционно была оплотом консерватизма (в хорошем смысле этого слова): именно семья во многом обеспечила преемственность национальной культуры и польского патриотизма. Начавшиеся в стране в 90-е годы минувшего столетия кардинальные перемены, в первую очередь труднейшие экономические и политические трансформации, напор обрушившейся на традиционную мен-

тальность западной поп-культуры, не могли не повлиять на ситуацию польской семьи. Особенно неблагоприятными стали новые экономические условия, прежде всего безработица / угроза безработицы, и массовое внедрение гедонистических жизненных стереотипов.

Размышления и выводы автора реферируемой статьи основываются на данных общенациональных социологических исследований Polski Generalny Sondaz Społeczny (мнения взрослых людей о нынешнем состоянии польской семьи) и интервьюирования учащихся старших классов средних школ Люблинского воеводства, проведенного самой Огрызко-Вевёровской в 1997–1999 гг. (взгляды молодежи преимущественно на перспективы польской семьи).

Респондентам было предложено по пятибалльной системе оценить следующие типовые суждения.

1. «Люди замужние / женатые в общем более счастливы».
2. «Брак обеспечивает экономическую (финансовую) стабильность».
3. «Целью семьи является рождение и воспитание детей».
4. «Лучше неудачное замужество, чем одиночество».
5. «Семейные пары могут достаточно долго жить вместе, не вступая в брак».

Сопоставляя затем ответы людей взрослых и молодых, автор констатирует (собственно, это можно было предположить и до начала исследования. – *Реф.*), что взгляды взрослых, в основном, укладываются в модель традиционных представлений о семейной жизни, а молодежь, скорее, отдает предпочтение более современной форме семьи.

Приведем некоторые из этих сопоставлений. Среди взрослых респондентов 50,6%, а среди молодых – 50,4% согласны, что семейная жизнь предпочтительнее во всех отношениях; среди взрослых 45,6% и 29,9% среди молодежи согласны в том, что рождение и воспитание детей является целью семейной жизни; 72,6% молодых людей и 48% взрослых не видят ничего плохого в совместной семейной жизни до официального вступления в брак (с. 41–42).

Начиная с 90-х годов в Польше все больше молодых людей считают приемлемой такую форму семейной жизни, поскольку, ко всему прочему, она предоставляет возможность проверить партнера на прочность в проблемах повседневного быта и, коль скоро опыт окажется неудачным, расстаться без всяких формальных к тому препятствий. Можно предположить, что подобная форма «инициации» семейной

жизни будет набирать все больший размах, и в предстоящие десятилетия ее предпочтут 10–15% пар, начинающих семейную жизнь.

Профессор Института социологии Познаньского университета им. А. Мицкевича, признанный специалист в исследовании современной семьи Збигнев Тышка в статье «Положение и изменение польских семей на рубеже XX и XXI столетий. Недавнее прошлое, нынешнее состояние» (3) строит свои суждения, опираясь на результаты проводимой под его руководством в период 1976–1991 гг. Всепольской исследовательской программы «Положение и изменение современной польской семьи» и польские статистические ежегодники.

В первую очередь стоит отметить роль традиции и специфической культуры польской семьи: на протяжении нескольких веков семья для поляков оставалась последним оплотом сохранения национальной идентичности и самым эффективным институтом социализации многих поколений именно как поляков.

Конечно, огромную роль сыграли и религиозные традиции католицизма. О том, насколько определяющи религия и религиозные традиции, можно судить, сравнивая институт семейной жизни на исламском Востоке и в христианской Европе.

После Второй мировой войны семейная жизнь поляков ощущала заметное влияние новых экономических, политических и правовых условий. Интенсивная индустриализация и урбанизация изменили структуру семьи, в первую очередь, это касалось изменения социальных ролей в рамках семьи, в частности, снижения позиции мужа и отца как единственного кормильца.

Вообще на протяжении нескольких последних десятилетий XX в. роль традиций в семейной жизни поляков заметно уменьшилась. Прежде всего это выразилось в том, что все большее значение во внутрисемейной жизни стали приобретать эмоционально-личностные отношения. Хотя в самое последнее время ситуация осложнилась в связи с возрастающими трудностями. Собственно, еще с конца 80-х годов минувшего столетия вследствие экономического и политического кризиса в стране изменение польской семьи в направлении уменьшения роли традиций было приторможено.

В целом в положении и функционировании польской семьи в эти последние десять с лишним лет хронологически прослеживаются три периода.

Первый – со второй половины 1989 г. и до конца 1994 г., второй – 1995–1998 гг., третий начинается с 1999 г. до настоящего времени (на момент публикации данной статьи. – *Реф.*).

С точки зрения изменившихся условий жизни польских семей, самоощущения и самочувствия семейных поляков первый период, безусловно, нужно считать шоковым. Польская семья еще не успела прийти в себя после тяжелейших 80-х годов, как была брошена в горнило самых радикальных социально-экономических перемен. Было поколеблено чувство уверенности в завтрашнем дне, возросли стрессовые состояния в связи с опасениями потерять работу и беспокойствами из-за невозможности у gnаться за инфляцией; ощущимой стала и неуверенность семей в возможности обеспечить детям надлежащий жизненный старт. Явно обозначилось снижение рождаемости, кстати, продолжающееся до сегодняшнего дня. С 1993 г. количество разводов стало превышать количество вновь возникающих семей, возросло количество неполных семей.

Постепенно на смену шоковому пришел второй период, когда польские семьи хотя бы частично начали адаптироваться к новым условиям жизни, чему способствовали значительные зарубежные инвестиции, оживление экономики, уменьшение безработицы. Одним словом, повеяло умеренным оптимизмом. Определенная часть семей, оказавшихся в предыдущие годы в тяжелых материальных условиях, сумела добиться улучшения своего экономического положения, свидетельством чему может быть массовое приобретение автомобилей.

Однако с 1999 г. начинается все увеличивающееся расхождение между ожиданиями большинства поляков на улучшение условий жизни и невозможностью удовлетворить эти ожидания. Происходит торможение адаптационного процесса из-за усугубившихся экономических проблем, в первую очередь, из-за роста вернувшейся на польскую сцену безработицы.

Все больше признаков того, что в целом нынешняя социально-экономическая ситуация в стране воспринимается как неблагоприятная для польской семьи. В частности, на протяжении всех 90-х годов падала рождаемость, сегодня страна оказалась в ситуации, когда «достигнут» порог, не обеспечивающий простой смены поколений. Что касается разводов, то по их количеству Польша оказалась на одном из последних мест в Европе, а по сравнению с США количество разводов в Польше в семь раз больше. Ситуация с разводами, судя

по всему, связана со специфически польскими обстоятельствами и требует специальных эмпирических исследований.

В целом же направление изменений польских семей находится в русле общечивилизационных изменений в современной Европе, обусловленных не в последнюю очередь влияниями постиндустриальной эпохи.

Анализ динамических изменений современной семьи предполагает два методологических подхода: а) социально-глобальный и макроструктурный, б) мезоструктурный и микроструктурный. Профессор Збигнев Тышка в книге «Семья в современном мире» (4) в основном пользуется первым подходом.

Книга состоит из четырех разделов, разделенных на 11 глав. В первом разделе «Общие проблемы» автор рассматривает модель семейной жизни, абстрагируясь от конкретных форм и типов семей. Предметом анализа является современная европейская семья, в том числе и семья в США и Канаде. Автор выявляет общие черты современной европейской семьи, оставляя за скобками специфические характеристики института семьи в конкретных странах; за пределами исследования намеренно оставлены проблемы семьи в «третьем мире».

Итак, современная европейская семья. «Основной ее формой является малая (состоящая из двух поколений) семья, имеющая отдельную жилую площадь, ведущая обособленное домашнее хозяйство. Жена, как и муж, занята на работе (вне дома), хотя это не является обязательным правилом. Участие в совместном семейном производстве больше не является доминирующей формой семейных отношений, т.е. преобладают не экономические факторы и обстоятельства, отсюда, в частности, и контроль в рамках семьи над рождаемостью. Целенаправленная активность семьи концентрируется на отдельных, выборочных функциях, которые при этом реализуются более “углубленно”. Связи малой (состоящей из двух поколений) семьи с другими микроструктурными социальными институтами (например, отношения с соседями) заметно ослабеваются. Семья становится более интимным образованием. Возрастает внутрисемейная толерантность, утверждается внутрисемейный эгалитаризм (особенно это касается отношений мужа и жены) при идеологических различиях между поколениями. Значительно уменьшается роль институционального аспекта в семейной жизни. Проявление личностных особенностей в семье становится более значимым, чем приспособление к нормам и ролевым особенностям членов семьи. Сами роли и нормы уже не так

строго и четко очерчены, как в традиционной семье. Практически исчезает дистанция между мужем и женой, значительно уменьшается и дистанция между родителями и детьми. К детям, особенно старшим, все чаще относятся по-товарищески, как к коллегам. Стирается специфичность ролей мужа и жены. Мужской и женский “миры” в семье все больше унифицируются. Существенно меняется ранжир неинструментальных факторов, все больше в семье на первый план выходит фактор эмоциональности. Личностные отношения преобладают над опредмеченными вещественными отношениями» (с. 26–27).

Во втором разделе «Отдельные проблемы» рассматриваются конкретные ситуации: семья в контексте процессов интеграции, в том числе европейской интеграции; семья в условиях глобализации, вступающей в противоречия со стремлениями к автономии и сохранению культурной и национальной идентичности; интенциональная и спонтанная социализация в рамках современной семьи, прежде всего, содействие – вопреки неблагоприятной действительности – формированию и воспитанию грядущих поколений.

В третьем разделе «Экземплификация¹. Современная польская семья» ситуация польской семьи рассматривается как конкретизация и иллюстрация ситуации современной европейской семьи.

Четвертый раздел «В заключение о прогнозе» является футурологическим очерком на тему «Человек и семья в XXI в. – время надежд или цивилизация страданий?»

Постиндустриальная эпоха, начавшаяся со второй половины XX в., задала направление процессам, которые определят облик XXI столетия, в контексте которых, в частности, будет эволюционировать институт семьи.

Речь идет о явлениях, которые уже стали фактом действительности (или станут таковыми в обозримом будущем): 1) уменьшение роли производственного сектора в экономике; 2) значительный рост сектора материальных и нематериальных услуг; 3) постепенное исчезновение физического труда и возрастание труда умственного, прежде всего высококвалифицированных профессий; 4) перманентный характер образования, возрастание роли знания; 5) динамический рост числа ученых и количества научных учреждений: ученые начинают играть ведущую роль в развитии современной цивилизации; 6) опере-

¹ Экземплификация (нем.) – объяснение с помощью конкретных, наглядных примеров. – Прим. реф.

жающее развитие биологии и медицины, непосредственно сказывающееся на функционировании человека и института семьи; 7) дальнейшая автоматизация, затем роботизация, а в перспективе киборгизация производства и сферы услуг; 8) многократное возрастание роли информации в глобальных сообществах; 9) медиатизация и виртуализация в сфере бытия человека и функционирования семьи; 10) возникновение надгосударственных институтов, прокладывающих дорогу к международной интеграции и глобализации; 11) стирание противостоящих трендов в деле биологического размножения, появление новых прокреационных возможностей (например, возможность развития зародыша вне организма женщины); 12) пространственное перемещение человека во все больших масштабах, что явится основой столкновения культур; 13) дальнейший интенсивный рост социальностей атомизации; 14) дальнейшая либерализация регуляторов общественных отношений и, соответственно, снижение уровня их эффективности в области нравственности и морали, что непосредственно (особенно при худших сценариях) самым негативным образом отразится на личной безопасности человека и институте семьи; 15) очень быстрый процесс атомизации личности как на уровне макроструктур, так и на уровне мезо- и микроструктур (в том числе и в семье), ведущий к широкому распространению идей безграничной свободы личности и ее самореализации, – в XXI в. придется очень постараться, чтобы процесс этот не вышел за пределы безудержного эгоизма (с. 122–123).

Как все это повлияет на будущее семьи? Скорее всего, ее ждет дальнейшая дезинтеграция, в первую очередь это коснется изменения количества «настоящих» (в нынешнем смысле слова), т.е. полных семей. Возрастет количество браков и семей официально не зарегистрированных, равно как и количество неполных семей (чаще без отца, иногда без матери). Однако все это не дает оснований говорить об исчезновении семьи и семейной жизни как таковой. Разве не является семьей неполная семья? Разве не могут иметь статус семьи юридически не оформленные отношения? Конечно, с точки зрения права или религии такие отношения не являются семьей, но с социологической точки зрения они полностью соответствуют критерию семьи.

Несмотря на многочисленные угрозы институту семейной жизни и сопутствующие этим угрозам житейские трудности, семья останется эмоционально-психологическим убежищем от рисков социальной, экономической и политической жизни.

Л.Н. Верченов